

Жизнеописание старца Аристоклия

приводится по изданию "Старец иеросхимонах Аристоклий" храма иконы Божией Матери "Всех скорбящих радость", 1998 г.

День памяти: 24 августа/6 сентября

Неисповедимы пути Господни... Иногда нам кажется, что сами мы их выбираем. Однако сами мы можем лишь отклоняться от предначертанного нам Господом да слепо тыкаться не туда, чтобы потом удивляться и своему неразумию и необъяснимому упорству в нем. Сколько шишек набьем, сколько нагрешим, прежде чем придем к пониманию истинности евангельского слова и необходимости следовать ему...

Но, слава Всевышнему, рождаются среди нас и такие, кому с детства путеводной звездой светит Божий Промысел, кому с ранних лет внятно Слово Его и открыт тайный для многих смысл нашего бытия. Как волхвы, они радостно идут за Звездой Вифлеемской, чтобы в конце пути поклониться и принести дары своего подвижничества Господу Богу нашему. Тому Единому Бессмертному, Кто без усталости зовет к нам о спасении, опаматовании, Кто, и на кресте пригвожденный, молил Вседержителя простить распявшим Его, ибо не ведают, что творят (Лк. 23, 34), Кто и поныне прощает нам такое, что, кажется, и простить-то нельзя.

Призванные Господом - те, духовные очи которых никогда не застилала пелена суетности и невежества, кто рано познал радость молитвенного общения с Ним, полны неизбывной любви к нам и готовы с улыбкой нести не только свой судьбоносный крест, но стараются подставить свое плечо и под наш всякий раз, когда мы прибегаем к ним за помощью, жалуясь на непосильную тяжесть своего. Часто обремененные многими болезнями и бесконечными искушениями, познавшие смысл безропотного несения тяжких страданий, когда мы и от легких-то стремимся убежать, они - столпы веры христианской, ради молитв которых Творец все еще продляет нам дни для покаяния - они, сочувствуя духовной и телесной немощи нашей, воссылают свои молитвы за нас, и Господь дарует нам исцеление, помогает избежать козней лукавого, срывает морок с глаз наших, чтобы открылась нам бездна, на краю которой мы оказались благодаря своеволию и слепоте.

В этой жизни подвижники Божии служат для нас неопровержимым доказательством и свидетельством неиссякаемого милосердия Создателя к нам, Его вездеприсутствия и непоколебимой правды Его обетовании. По молитвам праведников Творец являет нам Свою Силу, через них мы получаем вразумление и укрепление в вере, и даже, несмотря на недостойность наше, они вымаливают нам спасение и жизнь вечную.

Богата такими угодниками Божиими Церковь Православная. И среди них сейчас на Небе без устали молится о нас великий старец земли Русской, афонский подвижник и московский чудотворец, иеросхимонах Аристоклий. О его мирской жизни до нас дошли немногие свидетельства. Да и что в этом удивительного? Монахи редко о себе говорят. Принимая ангельский образ во время пострига, монах отрекается от своей прошлой жизни и вместе с новым именем обретает иную судьбу, в которой не важно, кто, где, когда тебя родил, важно, когда ты родился для духовной жизни и как в ней преуспел.

Батюшка Аристоклий не искал земной славы и поэтому не любил рассказывать о себе. По отрывочным сведениям, родился он на Урале в простой крестьянской семье, предположительно в 1838 году. Родители его, благочестивые христиане Михаил и Матрона, нарекли чадо Алексеем. Потеряв отца еще во младенчестве, Алексей рано познал нужду. Но еще раньше мать, как истинная христианка, научила его молитве и рассказала, как могла, сыну о Боге, Царице Небесной, святых и Ангелах Его, ввела в тот единственно важный для спасения нашей души мир, который и избрал для себя будущий угодник Божий. Несчастье, случившееся с ним в отрочестве, лишь утвердило Алексея в правильности избранного им пути. Лет десяти он тяжело заболел, в результате чего у него отнялись ноги. Моля святителя Николая о предстательстве пред Господом об исцелении сына, Матрона дала обет уйти в монастырь, как только сын войдет в иноческий возраст, и в этой жизни с ним больше не встречаться. А кто не знает на Руси святителя Николая, Чудотворца и первого помощника всем скорбящим, с верою притекающим к нему? Знала и Матрона. Поэтому и возложила на него все свои надежды. И она не обманулась. Внял Господь заступничеству Своего святого Угодника, истовой вере и молитвам любящей матери будущего Своего подвижника. В день празднования Церковью святителя, 6/19 декабря, Бог исцелил Алексея.

Ему не исполнилось и восемнадцати, когда их с матерью земные пути разошлись: Матрона приняла постриг здесь, в России, а Алексей отправился на остров монахов - Святую Гору Афон, где бессменной Игуменьей и Вратарницей была, есть и всегда будет Сама Богородица. Это Она, по воле Божьей прибыв сюда на корабле, разрушила идольские капища силой Слова Сына Своего и положила начало монашеству, запретив женщине ступать на берег Святого острова.

Более четверти века подвизался в русском Свято-Пантелеимоновом монастыре на Святой Горе Афон отец Аристоклий, а именно так в честь Кипрского священномученика пресвитера Аристоклия Саламинского нарекли при постриге послушника Алексея. И хоть до нас и не дошли свидетельства того, как дались ему эти годы, но можно с уверенностью сказать, что путь к Господу легким и простым не бывает. Из святоотеческой литературы мы знаем, как труден монашеский подвиг, сколько искушений каждую минуту готовит лукавый, только бы изъять молитву из ангельских уст монаха, посеять сомнение в его сердце, опорочить молитвенника в глазах братии, заставить роптать и отказаться от избранного пути, чтобы в конце концов погубить его бессмертную душу. И человеку не выстоять в этой борьбе, если бы не благодатная помощь Всевышнего, готового каждый миг прийти к нам на помощь. Известно, что одно упоминание имени Его обращает в бегство бесовские полчища. Однако об этом периоде афонского подвижника мы можем

лишь догадываться и дорисовывать, читая путевые заметки паломников, посещавших в те годы монастырь на Святом острове.

В середине 1880-х годов мы встречаем иеромонаха Аристоклия в Москве, на Большой Полянке, где в то время размещалось подворье Афонского Свято-Пантелеимонова монастыря. Десять лет он возглавлял подворье и был настоятелем часовни святого великомученика Пантелеимона, возведенной напротив церкви Владимирской иконы Божией Матери, что на Никольской улице у Китайгородской стены. Этот участок под часовню пожертвовал тульский купец Иван Иванович Сушкин, родной брат отца Макария - настоятеля Пантелеимонова монастыря на Святой Горе. Часовня, вторая по счету (первая, небольшая, не вмещавшая уже всех желающих, была устроена десятью годами раньше при Богоявленском монастыре на той же, Никольской улице), была воздвигнута на пожертвования москвичей и освящена епископом Можайским Мисаилом 2 июня 1883 года. Говорят, она была красива и величественна. К сожалению, до нас дошли только снимки этой чудесной часовни, да описания ее архитектурных и художественных достоинств - после революции ее постигла участь многих наших духовных ценностей, от которых не осталось камня на камне.

Газеты тех лет писали, что новая часовня богата привезенными с Афона реликвиями: здесь были и распятие Христово, и ковчег со святыми мощами [1], и чудотворные иконы Спасителя [2], великомученика Пантелеимона и Божией Матери: Тихвинская, «Скоропослушница» [3] и Иверская [4]. Часовня стала центром празднования памяти целителя. В день 27 июля, когда весь православный мир воздает должное памяти святого великомученика, каждый год Никольская улица наполнялась нескончаемым потоком богомольцев, следовавших крестным ходом за мощами целителя, переносимыми из старой часовни у Богоявленского монастыря в новую. Чтобы все молящиеся смогли приложиться к чудотворным иконам, их выносили в этот день под особо устроенный шатер. У этих святынь неоднократно отмечались исцеления - так Господь являл Свою милость тем, кто с верою искал Ее.

Но не одни только святыни привлекали в афонскую часовню москвичей. Искавшие Слово Божие слышали проникновенное пастырское слово, почувствовали в иеромонахе Аристоклии доброго и Богом вдохновенного наставника и потянулись к батюшке за духовным окормлением. Никому не отказывал добрый пастырь. Познав на своем опыте нужду, он не мог оставаться равнодушным к отчаянию бедности и, как святой праведный Иоанн Кронштадский, передавал пожертвования одних на нужды других, оплачивал обучение детей из неимущих семей, помогал, как святитель Николай Чудотворец, выдать невест замуж, устраивал жизни многих людей, вразумлял, наставлял, молился за своих чад, всем сердцем и душой желая им спасения.

За годы пастырского служения в Москве много сил приложил отец Аристоклий, чтобы приблизить далекий Афон к Москве. Страницы издаваемого подворьем журнала «Душеполезный Собеседник» с 1888 по 1918 год, то есть 30 лет, рассказывали о жизни русских монахов на греческом острове, каждый выпуск сообщал о том, чем живет Пантелеимонов монастырь, знакомил с жизнеописаниями афонских подвижников, святоотеческими толкованиями Священного Писания, письмами старцев к своим духовным чадам, мудрыми мыслями святых отцов и, конечно, об исцелениях от чудотворных икон, происходивших как на Афоне, так и в России от привозимых сюда хлопотами батюшки святынь, которые он заказывал для православных монастырей и храмов Московской епархии. И наши соотечественники не оставались в долгу у острова монахов - они щедро благодарили Русику: на их деньги афонские монастыри восстанавливали обветшавшие и пострадавшие от пожаров постройки, возводили новые

храмы в честь почитаемых на Руси святых, приобретали необходимую утварь. А на московском подворье Афона все шире разворачивалась книгоиздательская деятельность: духовная литература с абрисом Святой Горы все больше пользовалась спросом. Мы видим, что батюшка Аристоклий внес неоценимый вклад в создание нерушимого моста, соединившего Святую Русь со Святым Афоном. Благодаря его просветительской деятельности русские монастыри на греческом острове, страдавшие малочисленностью братии, стали быстро пополняться новыми молитвенниками за землю Русскую, новыми столпами веры христианской, среди которых был и будущий великий старец Силуан, автор известных духовных поучений.

Но разве мог такое пережить лукавый? Он давно уже сбился с ног, не зная, как унять этот неиссякаемый источник Божественной любви и добра, так щедро изливавшийся на москвичей, укрепляя в них веру в Сотворившего вся и желание следовать Ему. Поэтому и посеял нечистый зависть в сердцах сослуживавших батюшке. И полетели письма на Святой Афон, жалобы в Святейший Синод: «Уберите от нас нашего настоятеля, он расхищает монастырское достояние, разоряет подворье...» И батюшке пришлось покинуть Москву и уехать в родную обитель. Это случилось в 1894 году, вскоре после того, как на колокольне Афонского Свято-Пантелеимонова монастыря зазвонил колокол весом более 818 пудов - подарок самарского купца И. М. Плешакова, отлитый на Московском колоколотейном заводе Андрея Самгина. Перед отливкой на заводе отец Аристоклий служил молебен, а приглашенные им прихожане бросали в форму серебряные монеты. Колокол вышел на славу. Надпись на нем гласит: «Отлит сей колокол в России, в городе Москве, в царствование Государя императора Александра III в память чудесного спасения жизни Его с Августейшим семейством 1888 г. октября 17 дня».

И снова мы можем лишь догадываться о том, как прошли еще пятнадцать лет монашества афонского подвижника в Пантелеимоновой обители. Из сообщений все того же «Душеполезного Собеседника» можно узнать, что отца Аристоклия избрали казначеем (вот вам и «расхититель»!) и духовником монастыря, а в 1909 году имя иеросхимонаха Аристоклия (значит, он уже принял схиму, которая венчает высокий духовный подвиг) стояло первым в списке кандидатов в наместники настоятеля монастыря. Жребий тогда выпал другому, но это вовсе не умаляет заслуг батюшки перед Господом, даровавшим ему многие дары, и прозорливость, и молитвенное дерзновение, и неизреченную богодухновенную мудрость - такими дарами бывают украшены лишь Божественные старцы. Это венец земной жизни во Христе. И не случайно жребий выпал тогда другому - Творец уготовил старцу Аристоклию иной жребий - он должен был снова вернуться в Россию пастырем и настоятелем Афонского подворья. Так решил собор духовников Свято-Пантелеимонова монастыря, назидаемый своей бессменной Игуменьей.

В то время старцу Аристоклию было уже за семьдесят. Он страдал от многочисленных болезней и нуждался в преданном ему человеке. В последние годы своего пребывания в обители он сблизился с послушником Ипатием Ставровым, которого благословил уйти на Афон его духовник - знаменитый в те поры московский батюшка Валентин Амфитеатров [5]. Мать Божия указала старцу, что именно Ипатия он должен взять келейником и ехать с ним в Москву.

Когда батюшка сообщил свое решение собору духовников, те поначалу было не согласились: зачем брать послушника, когда можно выбрать проверенного не одним годом испытаний монаха? Однако батюшка настаивал, и по его просьбе послушника Ипатия Ставрова постригли в монахи с именем Исая, рукоположили и благословили отправляться в Москву помогать батюшке. И действительно, отец Исая стал не только келейником старца, а что называется, его правой рукой - секретарем, незаменимым

помощником во всех делах подворья. Девять лет, до самой смерти иеросхимонаха Аристоклия, был рядом с ним отец Исая. Эти годы духовного общения с избранником Божиим сформировали новый светильник православной веры - будущего знаменитого старца Исая [6], заслуживающего отдельного рассказа.

Вернувшегося в 1909 году батюшку встречали цветами и счастливыми улыбками тысячи православных, в чьи души, как в благодатный чернозем, упало пастырское слово отца Аристоклия и возросло в них древом желания жить не по своей воле, а под его духовным окормлением. Все годы после отъезда батюшки они писали в Синод и на Афон письма, умоляя вернуть им доброго пастыря, чудесно устроившего жизни многих. И теперь они были несказанно рады долгожданной встрече с очень дорогим им человеком.

А батюшка не знал, радоваться ему или огорчаться. Конечно, такой трогательный прием свидетельствовал о том, как нужен он москвичам, как ждут они его духовных советов и наставлений. Его огорчало другое - то запустение, которое царило на подворье. Ведь с его отъездом люди перестали в таком количестве посещать часовню, и казна опустела, не на что было ремонтировать здания, и нынешний вид подворья не очень-то радовал старца. Работы предстояло много, а силы-то уже не те. Большая издательская деятельность требовала новых складских помещений. И мы знаем, что батюшка писал в марте 1912 года ходатайство в Святейший Синод: «Обитель наша для поддержания православной веры и религиозных чувств в народе издает духовно-нравственные книги и листки [7], но склада, удобного для книг, у нас не имеется, почему книги сложены в ветхих деревянных складах и подвальных помещениях, отчего подвергаются порче... Мы имеем крайнюю нужду в построении каменного здания, более удобного и безопасного... Также имеем с Высочайшего разрешения приют для увечных воинов на 8 кроватей, который находится в ветхом помещении, что также вынуждает нас к построению нового здания как для приюта, так и для живущей на Полянке братии и прислуги, ибо, где теперь живет братия, помещение требует большого ремонта для безопасного в них житья».

Разрешение было получено, и подворье стало строиться. К концу батюшкиной жизни на Б. Полянке выросли два трехэтажных здания: одно для книг, в другом же разместились монастырские службы и богоугодные заведения, а на третьем этаже в одной из угловых комнат батюшка устроил домовую церковь в честь особо почитаемой и любимой им иконы Божией Матери «Скоропослушницы». Правда, ему самому послужить в ней не пришлось: ее освятили 30 сентября/13 октября 1918 года, а батюшки не стало месяцем раньше - 26 августа/8 сентября, в день Сретения Владимирской иконы Пресвятой Богородицы. Афонская игумения и в этом проявила заботу о своем молитвеннике, взяв душу его на Небеса в праздник Своей иконы - широко почитаемой на Руси святыни.

Но прежде чем перейти к этому событию, хотелось бы рассказать о том пастырском окормлении, которым наградил Господь москвичей в те мятежные годы, прислав в Россию Своего избранника, увенчанного редкими дарами. Хорошо знали в Москве и далеко за ее пределами о даре старца Аристоклия изгонять бесов, исцелять, предвидеть будущее и даже воскрешать силою Слова Божия. Об этом оставлено немало свидетельств. Вот некоторые из них.

Старец Даниил из Донского монастыря недавно вспоминал такой случай воскрешения мертвой девочки, о котором он слышал еще от старца Исая - очевидца чуда. Так вот, однажды к старцу Аристоклию пришла женщина, неся на руках мертвую девочку. Она рассказала, что приехали они из Рязани, так как были наслышаны о чудесах старца. Она везла ему свою больную доченьку в надежде, что батюшка исцелит ее. Но в дороге девочка скончалась. И теперь мать умоляла старца оживить дитя. Она не сомневалась в

силе молитвенного предстательства старца пред Господом и с верою ждала от батюшки чуда. И чудо свершилось: по молитвам старца Аристоклия девочка ожила и исцелилась от болезни. Трудно описать состояние матери, пережившей утрату и счастье обретения своего дитя живым. Она прижимала к себе ожившую дочку и не могла найти слов благодарности, а лишь повторяла: «Дай Бог вам здоровья, батюшка, дай Бог вам здоровья!».

Рассказ монахини Евфимии: «Часто к батюшке Аристоклию в часовню приводили одержимых. И когда он их отчитывал, а потом помазывал маслицем, они и визжали, и гавкали, и скулили, а иных прямо выкручивало и трясло - видеть это было страшно. А батюшка приказывал бесам уйти, и они слушались его. Однажды притащили к нему одержимую бесами женщину. Она так сопротивлялась, что двое крепких мужчин с трудом могли удержать ее и то только потому, что связали ее веревкой, которую она все порывалась сорвать с себя. Когда ее поставили перед старцем, он так строго на нее посмотрел и говорит: «Тебе кто разрешил в нее входить, а?» И тут одержимая каким-то тоненьким, визгливым голоском, как бы даже не она сама, ответила: «Я не входил в нее. Она сама, она сама! Она соблудила с кузнецом, имея законного мужа... И я имел право в нее войти!» По молитвам старца Господь на глазах у всех исцелил эту женщину. Вот какой был у старца дар - бесы его боялись. Да... А вот еще какой случай был с одной моей знакомой, жившей у Хитрова рынка. Не ладилась у нее жизнь, а однажды так припекло, что решила она утопиться. Побежала она на мост и уже хотела броситься в Москва-реку, как вдруг какая-то сила отбросила ее назад. Рядом никого не было, но на нее напал неизъяснимый страх, и ей захотелось поскорее уйти от того места, да и решимость свести счеты с жизнью куда-то пропала. Долго ей не давал покоя охвативший ее на мосту в ту ночь страх. Ей посоветовали пойти к старцу Аристоклию - уж он-то все знает. И она пришла к батюшке, рассказала ему все, как было. А старец выслушал и говорит: «Божия Сила тебя оттолкнула. Ты хоть женщина и распутная, да за твою доброту, что и есть ты одна не сядешь и кружки воды одна не выпьешь, - вот за это тебя Господь и помиловал». Эти слова старца перевернули в ней душу. И знаете, ведь исправилась она, стала к старцу ходить за советом. Здесь мы с нею и познакомились. Вот как бывает. Всяк по-своему к Богу-то приходит».

А вот какой случай был в семье Бусориных. Рассказывали, как в их любимого дедушку бес вселился и в короткий срок так его извел, что из жизнерадостного и вполне здорового человека он на глазах у всех превратился в дряхлого старика. «Бабушка все надеялась, что врачи помогут - возила его от одного светила к другому, да толку не было: таял дед, как свечка. Однажды бабушка с дедушкой ехали в трамвае мимо храма Христа Спасителя. И подошел к ним незнакомый мужчина о чем-то спросить, а потом и говорит: «А чем болеет ваш папа?» Когда бабушка ему все объяснила, что не папа это, а муж ее любимый и по годам далеко еще не старик, незнакомец посоветовал им обратиться к старцу Аристоклию, что в часовне целителя Пантелеимона, рассказав о батюшке много чудесного. Дедушка и слышать ничего не хотел: из ласкового, спокойного он вдруг превратился в бранчливого и даже агрессивного, чего за ним раньше никто и никогда не замечал. Но все-таки бабушку он очень любил, и ей удалось его уговорить поехать в часовню. Всю дорогу он молчал, а на пороге часовни наотрез отказался идти. Пришлось всем семейством насильно тащить его к батюшке. Когда старец строго посмотрел на дедушку, дед весь затрясся, побледнел, да как закричит: «Я сейчас как выскочу и улечу в форточку!» Батюшка Аристоклий помолился, помазал деда маслицем, и вскоре дедушка мой совсем выздоровел».

Матушка Варвара (Цветкова) была духовным чадом отца Аристоклия, в 1922 году чудом уехала из революционной России в Иерусалим, как ей и предсказывал батюшка, поступила в монастырь, что в святой Гефсимании, и стала помощницей игумений Марии.

Вот что она поведала своим близким знакомым, а те нам: «По молитвам афонского старца Божия Аристоклия в Пантелеимоновой часовне на Никольской совершалось много чудес, исцелений больных и несчастных одержимых. Батюшка принимал и на Большой Полянке -Афонском подворье, бесконечных посетителей, жаждавших его духовных советов и руководства.

С моей семьей батюшку связывала многолетняя дружба, милостью Божиею, и все, что он говорил, непременно сбывалось. Он очень любил моих родителей, и был духовником мамы. Я часто ходила к батюшке, так как после революции мой отец то и дело был в тюрьме, иногда подолгу. И батюшка всегда утешал нас, молился и говорил, что будет. Так и выходило, хотя объяснить это было невозможно. Однажды, когда и брат и отец находились на Лубянке и не было никакой надежды на то, что выйдут они оттуда живыми, и мне было невыносимо тяжело, батюшка вдруг весело сказал: «А вы уедете в другие страны, и открыто». Я просто оторопела: «Да ведь нет никакой возможности!» - «А вам будет».

Как было в это поверить? Говорил он об этом в 1918 году, незадолго до своей смерти, а случилось, все по его слову в 1922 году: брат неожиданно и необъяснимо вышел из тюрьмы с предписанием высылки за границу, через несколько дней и отца отпустили без всякой видимой причины. Мы ничего не понимали, но однако вместе с профессорами, которых революционеры за ненадобностью высылали за границу, и нас отправили в Германию.

Воистину это было для нас чудом. Дорогого батюшки с нами уже не было. Я часто с болью вспоминала, как за 10 дней до его кончины я была у него и он как-то особенно тепло меня благословил: «Прощай, чадушко, прощай...» Помню, как-то в разговоре о судьбе России после революции я ему сказала, что надеюсь на Белую Армию, которая тогда образовалась. «Нет, не надейся, -сказал батюшка, - потому что дух не тот». Спрашивала я его о войне, которая тогда еще не закончилась, а он ответил: «А еще и другая будет... И ты узнаешь о ней в той стране, где будешь тогда... Что оружие немецкое бряцает на границе России». Так и случилось. В «Palestinian Post» в Иерусалиме мы именно эти слова и прочитали. Конечно, по-английски. Батюшка дальше сказал так: «Только ты не радуйся еще. Многие русские подумают, что немцы избавят Россию от большевистской власти, но это не так. Немцы, правда, войдут в Россию и много что сделают, но они уйдут, так как еще не время будет спасения. Это будет потом, потом...» Помню, еще раньше он говорил, что я не доживу до этого времени. А Россия еще будет спасена. Много страданий, много мучений предстоит. Вся Россия сделается тюрьмой, говорил он, и надо будет умолять Господа о прощении. Каяться в грехах и бояться творить и малейший грех. Надо всеми силами стараться творить добро, хотя бы самое малое: «Ведь и крыло мухи имеет вес, - говорил батюшка, - а у Бога весы точные. И когда малейшее на чаше добра перевесит, тогда и явит Бог милость Свою над Россией». Вот как он сказал, а не иначе...».

Даже о том, что он будет похоронен на Даниловском кладбище, батюшка знал заранее. Это видно из рассказа духовной дочери отца Аристоклия, А. П. Солнцевой, которая очень хотела, чтобы старец навестил ее дома. Когда она отважилась, наконец, его об этом попросить, батюшка ей ласково ответил: «Чадо мое возлюбленное, скоро, скоро я к тебе приду. Приду навсегда». Когда вскоре батюшка умер, так и не побывав у нее в гостях, она отказывалась в это поверить, так как старец никогда никого не обманывал. А жила она в Духовском переулке, рядом с Даниловским кладбищем, и всегда спрашивала, завидя похоронную процессию, кого хоронят. И однажды услышала: «Великого старца, иеросхимонаха Аристоклия». Потрясенная, выронив ведра, она шла, плача, за

батюшкиным гробом и все повторяла: «Прости! Прости, бабушка, что я тебе, глупая, не поверила...» Эти похороны состоялись в 1922 году, тогда как умер афонский подвижник 26 августа 1918 года. Так что же случилось? Почему старцу пришлось сменить место своего захоронения?

После успения иеросхимонаха Аристоклия отпевали сразу три московских владыки: епископ Арсений, епископ Трифон (Туркестанов) и епископ Иоасаф, настоятель Богоявленского монастыря, исполнявший в то время обязанности митрополита Московского. Многие пришли проститься с бабушкой, оплакивая потерю великого духовного наставника и помощника в юдоли плачевной. В мраморном склепе полуподвала-усыпальницы подворья положили его расставшееся с земными страданиями тело, украсив парчой и негасимыми светильниками и лампадами место упокоения афонского подвижника и московского чудотворца.

Однако недолго пришлось старцу покоиться в усыпальнице. По советским декретам все монастырские владения после революции подлежали национализации, а домовые церкви - ликвидации. И на подворье началось не пойми что. Вместо службы - обыски, аресты, конфискации. Греческий консул в Москве обратился к новым властям в сентябре 1918 года с обращением: «Греческое королевство удостоверяет, что подворье Свято-Пантелеимонова монастыря на Б. Полянке есть имущество Греческого королевства». Но никакие обращения не могли остановить разгула безбожников. В январе 1919 года они арестовали настоятеля Пантелеимоновой часовни иеромонаха Макария, а в 1921 году - иеромонаха Феофана. Икону целителя Пантелеимона запретили выносить для совершения молебнов. Храм, книжный склад и усыпальница были обысканы, все, представлявшее материальную ценность, конфисковано, помещения опечатаны Московской ЧК, по распоряжению которой золоченый иконостас был распилен, выброшен во двор и сожжен вместе с духовными книгами, к которым она не скрывала свою лютую ненависть.

Чего еще было дожидаться от опьяненных своеволием безумцев? Кто мог поручиться, что и тело бабушки не постигнет та же участь? Что он не станет объектом их гнусных издевательств? Поэтому духовные чада старца с братией подворья вынесли гроб с нетленным телом иеросхимонаха Аристоклия из усыпальницы, погрузили на телегу и повезли на Даниловское кладбище. Конечно, хоронили тихо, чтобы не привлекать внимания власть имущих и не накликал еще какой беды на бабушку. Однако голуби, которых старец при жизни любил кормить и о чем-то с ними ласково разговаривать, слетелись со всех сторон огромной стаей и, кружась, образовали в небе живой крест, как бы осеняя им избранника Божия и любимого кормильца и охраняя сим Христовым знаменем его последний путь. До самой могилы, рассказывал старец Даниил, живой голубиный крест сопровождал бабушку. Говорят, и сейчас они слетаются на его могилку, едва над ней зазвучат зауспокойные песнопения... А ведь тех голубей, которых кормил старец, давным-давно уже нет. Значит, это Дух Святой их направляет. Не зря же Дух Святой на иконах изображают в виде голубине. А на иконах нет ничего случайного.

Прошло 80 лет со дня блаженной кончины старца Аристоклия. Сколько поколений сменилось! Ушли те, кто лично знал бабушку. Но приходят к нему новые люди, и великий старец всем помогает, утешает, вразумляет - никого не оставляет без внимания. И мы, неисповедимыми путями попавшие к нему на могилку, мы, еще недавно ничего о нем не слышавшие, чувствуем на себе его неизбывную любовь к нам, беспечным, его сердечную о нас молитву, его бесконечное желание спасти нас, живых. И понимаешь, что это и по его святым молитвам Господь еще длит дни наши, все ждет нашего покаяния. И наша бессмертная душа невольно взывает к заступничеству за нас великого старца земли Русской перед Творцом: Отче Аристоклие, моли Бога о нас!

Благодарная за помощь (чудесное избавление от смерти), полученную по молитвам старца Аристоклия в январе 1998 года, раба Божия Анна Андропова

Примечания:

- 1 Сейчас ковчег находится в храме Воскресения Христова в Сокольниках
- 2 Сейчас эта икона Спасителя находится в храме Флора и Лавра на Зацепе
- 3 Ныне она в храме Николая Чудотворца в Кленниках, что на Маросейке
- 4 Ныне она в храме иконы Божией Матери «Знамение» в Переяславской слободе, что у метро «Рижская»
- 5 Отец Валентин Амфитеатров похоронен в Москве, на Ваганьковском кладбище У его могилы были случаи исцеления, которыми Господь всегда отмечает Своих угодников
- 6 Старец Исая похоронен на Даниловском кладбище, недалеко от старца Аристоклия На его могиле верующие получают благодатную помощь
- 7 По праздникам эти листки раздавали богомольцам бесплатно.

По материалам сайта: WWW.ST-NIKOLAS.ORTHODOXY.RU